

Глобализация и государственный суверенитет: диалектика взаимосвязи

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: liony12345@rambler.ru

УДК: 340

ББК: 67.404

X12

Одной из наиболее острых теоретических проблем, имеющих важное практическое значение, является вопрос о влиянии процессов глобализации на суверенитет государств. В связи с этим во многих науках обозначились новые подходы к исследованию государственного суверенитета. Как следствие, появились различные теории, занявшие диаметрально противоположные позиции по вопросу о суверенитете, - от тех, которые провозгласили его конец, до тех, которые отрицали сам факт его эрозии. При этом во всем многообразии позиций по данному вопросу можно выделить три основные точки зрения: а) нигилистическую, б) апологетическую и в) диалектическую.

Ключевые слова: глобализация, государственный суверенитет, верховенство власти, независимость, самостоятельность.

Globalization and state sovereignty: dialectics of correlation

Trifonov Yuriy N., doctorate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia. E-mail: liony12345@rambler.ru

One of the most acute theoretical problems being of great practical importance is that of globalization process influence on state sovereignty. In this connection process influence on state sovereignty are revealed in many sciences. As a result, there appeared different theories with diametrically opposite positions in relation to sovereignty problem – from ones proclaiming its ending to those denying the fact itself of its erosion. Despite the variety of positions on this problem three main points of view could be emphasized: a) nihilistic, b) apologetic and c) dialectical.

Keywords: globalization, state sovereignty, authority supremacy, independence, self-dependency.

Проблематика государственного суверенитета традиционно находится в центре внимания не только ученых, государственных и общественных деятелей, но и всех граждан, кому не безразлична судьба Отечества. Особую остроту данный вопрос приобрел в последнее время в связи с событиями, происходящими на Украине. Со всей очевидностью обозначилась проблема сохранения подлинного суверенитета в братской для нас стране.

В силу своей многоаспектности проблема государственного суверенитета актуализируется совокупностью факторов: международных, внутривнутриполитических, экономических, духовных и т.д. Особое же влияние на эту проблему оказывают рост взаимозависимости в мире, процессы международной интеграции и глобализации, новые вызовы и угрозы, с которыми сталкивается человечество [5, 33]. В частности, можно выделить такие процессы, как европейская интеграция, распад СССР и попытки создать Евразийское сообщество и др. При этом глобализация как объективный процесс создает для суверенитета всех государств, в том числе и России, не только существенные риски, но и определенные дополнительные возможности. В связи с этим в философии, политологии, теории международных отношений, международном праве и других науках обозначились новые подходы к исследованию государственного суверенитета.

Среди исторических обстоятельств, привлекающих внимание к данному вопросу, выделим 400-летие восстановления подлинного государственного суверенитета России после периода Смутного времени. Не случайно, на это обратил свое внимание В.В. Путин в своем выступлении 4 ноября 2012 года на приеме по случаю Дня народного единства. Кроме того, Президент РФ подчеркнул, что «международное сообщество уже убедилось, что ослабление, «подтачивание» института национального государственного суверенитета может создать угрозу всеобщей безопасности и что именно равноправный диалог

суверенных государств на основе норм международного права был и остаётся ключевым фактором глобальной стабильности» [7].

Для выработки правильного отношения к государственному суверенитету в условиях глобализирующегося мира необходимо, прежде всего, уточнить его сущность. Как известно, термин «суверенитет» произошел от французского слова *souveraineté* - верховная власть, верховенство, господство. Исходя из этого, под государственным суверенитетом подразумеваются верховенство власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере, т.е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая подчинение властям иностранных государств, в том числе в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение своего суверенитета [9, 590]. Несмотря на развернутость данного определения, в нем схвачена суть государственного суверенитета - верховенство власти внутри страны и ее независимость на внешней арене.

При этом следует понимать, что сам по себе государственный суверенитет без своей основы – государства - не существует, а представляет собой один из его существенных признаков. Но коль скоро изменились место и роль суверенных государств в мировом сообществе, то произошло и переосмысление такого их признака, как суверенитет. Как следствие, появились различные теории, занявшие диаметрально противоположные позиции по вопросу о суверенитете, - от тех, которые провозгласили его конец, до тех, которые отрицали сам факт его эрозии [10, 23].

На наш взгляд, во всем многообразии позиций по вопросу государственного суверенитета можно выделить три основные точки зрения: а) нигилистическую, б) апологетическую и в) диалектическую.

Нигилистическая точка зрения, известная еще с древности, получила мощный импульс развития в конце прошлого века в контексте исследования проблем глобализации и нового мирового порядка. Все активнее стали выдвигаться идеи «аморальности» и «антисоциальности» государственного суверенитета, его вредности для современного миропорядка. В частности, еще Р. Арон рассматривал существование суверенных государств как определенную угрозу миру. «До тех пор, – считает он, – пока существуют многие суверенные государства, невозможно утверждать, будет ли сокращение вооружений само по себе благотворным для сохранения мира» [1, 32].

На основании того, что мир глобализуется, делается вывод об изменении, «размывании», «исчезновении» государственного суверенитета. Например, постпозитивисты настаивают на том, что в эпоху глобализации понятие суверенитета теряет всякий смысл, поскольку исчезает сам его носитель (государство) [3]. Заметим, что некоторые теоретики идею ликвидации суверенных государств, слияния их в единое государство под «крышей» США пытаются обосновать, опираясь на авторитет великих мыслителей прошлого (Т.Гоббса, И. Канта и др.), беря в качестве аргументов их наиболее слабые положения.

Считаем, что идеология глобализма используется сторонниками космополитизма, известного своим оппонированием патриотизму, а, тем самым, и идеологии государственного суверенитета. Нами разделяется мнение, что если космополитический сегмент национальной элиты непосредственно находится у власти в той или иной стране, т.е. получает законное право действовать от имени суверена, то, хотя такое государство не перестает быть суверенным с юридической точки зрения, реальное содержание его суверенитета оказывается в значительной степени выхолощенным. Если же космополитический элитный сегмент находится в данной стране в оппозиции, то глобальная элита стремится любыми способами привести его к власти. С этой целью на данное государство оказывается давление в виде дипломатической изоляции, экономических санкций, дискредитации и т.д. [4, 17]. Действительно, за последние годы

мы наблюдали немало «акций», направленных на дискредитацию России за ее самостоятельную и независимую позицию по ряду вопросов.

Достаточно опасную и вредную для интересов страны позицию, на наш взгляд, занимают представители либеральной оппозиции, принявшие модель однополярного мира и вассально-зависимых государств, в том числе и России. В связи с этим вполне обоснованным является утверждение о том, что «сегодня как никогда научному сообществу от государственников до анархистов, от консерваторов до прогрессистов, от сторонников диктата до либералов, от «неославянофилов» до «неозападников», всему обществу предстоит совместно работать над поиском и формулированием общенациональных принципов развития. А это значит, что либералы и анархисты должны научиться разговаривать с государственниками и представителями консервативных взглядов и, наоборот» [8].

Подчеркнем, что ни в коем случае нельзя поддаваться на призывы об отказе от государственного суверенитета и вольно или невольно содействовать его подрыву. Так, недопустимы поверхностные, непродуманные подходы к передаче кому-либо прав и важных функций государства. В связи с этим определенную опасность представляют такие процессы, как коммерциализация социальной и духовной сферы, передача на аутсорсинг важнейших государственных функций, в том числе в таких сферах, как военное строительство, поддержание правопорядка, исполнение наказаний и др. Поэтому продолжающиеся в нашей стране административные преобразования ни в коем случае не должны привести к ослаблению суверенных прав и обязанностей российского государства.

В целом же отрадно, что политическое руководство страны на современном этапе взяло курс на строительство так называемой «суверенной демократии», защищающей национальные интересы в жесткой конкуренции со странами Запада. Идеей воссоздания и укрепления подлинного суверенитета было пронизано Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года. В частности, В.В. Путин подчеркнул: «В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией».

Что означает суверенитет России в XXI веке? В первую очередь, достаточные собственные ресурсы страны. Не для того, чтобы всё производить у себя. Сегодня так уже в мире никто не живёт, и я думаю, что уже никогда никто так жить не будет. Россия должна не просто сохранить свою геополитическую востребованность – она должна её умножить, она должна быть востребована нашими соседями и партнёрами. Это важно для нас самих, хочу это подчеркнуть. Это касается нашей экономики, культуры, науки, образования. Это касается нашей дипломатии, особенно способности выстраивать коллективные действия на международной арене. И, конечно, не в последнюю очередь это касается нашей военной мощи, которая является гарантом безопасности и независимости России» [6].

Как видно, Президент РФ обратил внимание на следующие общепризнанные составляющие реального суверенитета:

1. Признание международным сообществом территории страны; наличие флага, герба и гимна.
2. Дипломатический суверенитет – это возможность проводить независимую международную политику.
3. Военный суверенитет – возможность отразить агрессора и обеспечить безопасность себе и своим союзникам.
4. Экономический суверенитет – развитие экономики и производства, достаточное для обеспечения своими силами дальнейшего развития страны.
5. Культурный (духовный, идеологический) суверенитет – возможность сохранять и развивать традиционные духовно-нравственные ценности.

В научной литературе вполне обоснованно утверждается, что попытки ряда направлений политической теории отрицать ценность концепта суверенитета для поддержания цельности системы международных отношений (и даже объявить о его вредоносном характере в эпоху глобализации) являются несостоятельными и угрожают подорвать сложившиеся к настоящему времени принципы и нормы международного права [10, 28].

Столь же вредна, непродуктивна и вторая точка зрения по вопросу государственного суверенитета – апологетическая, проявляющаяся в провозглашении его незыблемости и самоценности, безотносительно к тому, какое именно государство им обладает, на что направлена его политика, каковы ее цели и т.д. Очевидно, что весьма цинично будут звучать призывы укреплять суверенитет государств с диктаторским, антинародным режимом и т.п. Кроме того, реализация государством своего суверенитета может привести не только к положительным результатам, выражающимся в росте его экономической, технологической и иной мощи, расцвете культуры, повышении уровня и качества жизни населения и т.д., но и к регрессу, крайней точкой которого станет утрата соответствующим народом своей государственности и статуса субъекта исторического процесса.

Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждениями, что «суверенитет представляет ... цель государственно организованного общества» [2, 14]. Все-таки суверенитет – это не цель, а средство достижения целей государственной политики.

Отметим, что апологетическая точка зрения проявляется и в консерватизме, в попытке оставить неизменным то, что уже отжило свой век. В связи с этим вполне уместно, на наш взгляд, напомнить образное утверждение, отмечаемое в научной литературе, о том, что суверенитет представляется вечнозеленым деревом, которое роняет отжившее, заменяя его новым. Безусловно, современный мир динамично развивается и некоторые представления о государственном суверенитете ему уже не соответствуют.

Что же касается диалектического подхода, то в соответствии с ним сущность и значение государственного суверенитета не остается постоянной, а изменяется в связи с развитием самих государств (как носителей суверенитета), так и их взаимоотношений на мировой арене. Как феномен, отражающий определенное состояние государства, народа, нации, суверенитет складывался в ходе исторического развития в соответствии с изменяющейся социально-экономической и политической структурой обществ, на разных этапах приобретал свои особенности в отношении, как содержания, так и форм проявления [5, 36]. Поэтому верным является утверждение о том, что суверенитет – величина изменчивая. С изменением мира меняются роли и место в нем государств. В связи с этим меняются и механизмы достижения реального суверенитета.

При этом с разрешением противоречия часть старого содержания государственного суверенитета переносится в новое в качестве основы развития. То есть происходит не только отрицание отжившего, старого, но и утверждение в новом известных положительных свойств прошлого.

Научный подход к государственному суверенитету позволяет утверждать, что и в современных условиях многие положения классической теории суверенитета не потеряли своего значения. Однако процессы, происходящие сегодня в мире, вносят в нее существенные новации и дополнения. Действительно, усиление взаимных связей и взаимозависимости между государствами ведёт к усилению роли наднациональных органов, которым государства частично делегируют свои суверенные права (например, Европейский союз). Кроме того, общепризнано, что ряд проблем (например, права человека) выходят за рамки исключительного ведения отдельных государств и подлежат международному регулированию.

Вместе с тем, требует своего повышения роль суверенных государств в решении глобальных проблем, которые, в отличие от множества других: а) охватывают весь мир в целом; б) от которых зависит само существование всего человечества; в) которые могут

быть разрешены усилиями всех народов и стран; г) промедление с решением которых может привести к гибели всего человечества.

Таким образом, к вопросу о роли государственного суверенитета в условиях глобализации необходимо подходить диалектически: в одном отношении она снижается, а, в другом, - многократно возрастает.

Список литературы:

1. Aron R. *Paix et guerre entre nation*. - Paris.1962. P.32.
2. Грачев Н.И. *Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2009.- 50 с.*
3. Иванов В. *Государство и суверенитет. Спор о суверенитете // Русский журнал. 2009, 28 сентября // URL: www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Gosudarstvo-i-suverenitet*
4. Конуров А.И. *Государственный суверенитет в условиях глобализации: Автореф. дисс. ...д-ра полит. наук. – М., 2012. - 49 с.*
5. Пастухова Н.Б. *О некоторых вопросах изучения и преподавания государственного суверенитета // Юридическое образование и наука. 2009. №4. С.33-37.*
6. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года // Российская газета. 2012, 13 декабря.*
7. *Президент Российской Федерации (сайт). URL: президент.рф/news/16752 (дата обращения 03.02.2014)*
8. Санжаревский И.И. *О российской конституционности и национальной идее (к 20-летию Конституции Российской Федерации // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 2. URL: www.политуправление.рф/arhiv/2013/02/Sanzharevskiy.htm (дата обращения 03.02.2014)*
9. *Suuren G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies. 1999. Vol. XLVII. P. 590–604.*
10. *Сергунин А.А. Суверенитет: эволюция концепта // Политэкс. 2010. № 4. С.23-28.*

Комментарии к статье "Глобализация и государственный суверенитет: диалектика взаимосвязи" и рекомендация к публикации

Обращение автора к решению задачи философского осмысления современного содержательного наполнения понимания роли государства и суверенитета в условиях динамично меняющегося мира и набирающих скорость процессов глобализации, представляется, на мой взгляд, достаточно актуальным вопросом как современной политической философии, теории государства, так и политической культуры, политических идеологий.

Будучи сторонником диалектического метода, автору удалось сконцентрировать внимание на дуалистичной природе государственного суверенитета. С одной стороны, это национальное, культурное, идейное, нравственное, с другой, интернациональное, связанное с фактом нахождения нации во взаимодействии с другими сообществами, народами, странами.

Заслуживает внимания проведенный анализ ряда существующих классических и неоклассических подходов к пониманию и динамике изменения роли государства в динамично развивающемся современном мире, наполняющим понимание суверенитета новым содержанием.

Статья рекомендуется в печать.

*Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал
Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.*